

С. Ю. Белоруссова

НАГАЙБАКИ В КИБЕРПРОСТРАНСТВЕ*

АННОТАЦИЯ. Сегодня нагайбаки представляют свою этничность как в реальной, так и в кибер-среде. Стимул достойного позиционирования собственной культуры в виртуальности вызывает своего рода этноренессанс (с элементами этноконкуренции). Интернет становится удобной площадкой для развития этничности за счет индивидуальных этнопроектов. На рассмотренных примерах нагайбаков видно, что повышенной киберактивностью отличаются люди, покинувшие малую родину и восполняющие реальную отстраненность виртуальной активностью. Кроме того, этничность нагайбаков подпитывают сторонние наблюдатели, высказывающие сомнения или интерес в отношении их культуры. На сегодняшний день виртуальное и реальное пространство у нагайбаков слито: часто во время живого общения пользователи не покидают интернет-бесед. Обсуждение традиционной культуры и даже проведение некоторых ритуалов перемещаются в виртуальность, а повседневные разговоры об актуальных этнических темах ведутся с отсылками на кибер-источники. Таким образом, нынешняя рефлексия нагайбаков по поводу своей идентичности происходит и в виртуальном пространстве, что по-своему проецирует и обновляет этническое самосознание.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: киберпространство, этничность, нагайбаки, традиционная культура, социальные сети, самопозиционирование, виртуальность, реальность

УДК 39:007(=512.145)

DOI 10.31250/2618-8619-2018-1-71-77

БЕЛОРУССОВА СВЕТЛАНА ЮРЬЕВНА — к.и.н., н.с. отдела Центральной Азии, Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН (Россия, Санкт-Петербург)

E-mail: Svetlana-90@yandex.ru

* Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда, проект № 18-78-10077 «Виртуальная этничность и киберэтнография: традиция на фоне новации» (рук. С. Ю. Белоруссова)

Первые исследования идентичности в киберсреде совпадают с началом массового использования Интернета со второй половины 1980-х — 1990-е гг. Понятие «виртуальной этничности» ввел М. Постер в 1998 г. и подразумевал под ним «взаимодействие реальных и виртуальных элементов в конструировании этнических групп» (Poster 1998: 184–211). Изучение киберэтнографии обычно исследуется методом включенного наблюдения оффлайн/онлайн, который предполагает наблюдение за жизнью сообщества в Сети, однако не исключает прямую связь исследователя с инфор-

мантами (Головнёв и др. 2018: 100–108). К. Хайн, первоначально применявшая для изучения киберсообществ традиционные этнографические методы наблюдения (Hine 2000), позднее предложила алгоритм *E³ — Embedded, Embodied, Everyday* (Hine 2015) (встроенное, воплощенное, повседневное) — для изучения «укорененных в практиках, повседневных неререфлексивных явлений» (Мясникова 2017: 202).

Группы диаспор довольно быстро подхватили идею взаимодействия в интернет-среде. В числе первых евреи открыли дискуссию о соотношении реальности и виртуальности в этничности; например, на одном из форумов обсуждались вопросы: «Является ли кибер-седер¹ реальным сидером?» или «Как и какие функции благословения возможны в кибер-режиме?» По опыту сообщества *Cyber Jew* члены еврейской диаспоры оценили Интернет как «ступень в истории евреев» и даже «новую парадигму иудаизма» (Poster 1998: 203–205).

Другие диаспоры также заимствовали и применили виртуальные коммуникативные технологии. Так, профессиональные журналисты-курды создали базирующийся в Великобритании портал www.kurdmedia.com, в задачи которого входит распространение знаний о культуре и языке курдов, создание платформы обсуждения «курдского вопроса», определение перспектив «курдской нации» и государства «Объединенный Курдистан» на международной арене (Eriksen 2007). Уйгуры, покинувшие китайский Синьцзян, используют социальные сети для поддержания и укрепления этнических связей. На *Facebook* основными задачами они называют «борьбу против дискриминации в отношении своего народа», а также «получение новостей» от соплеменников, проживающих в Синьцзяне (Nuermaimai 2014).

Позднее к виртуальности подключились этнические меньшинства. Как шутят в Канаде, «инуиты перешли из Каменного в Кибер век в течение одного поколения» (Diamandaki 2003). С момента распространения Интернета в России татары одними из первых начали его использовать для продвижения своей этнической идентичности. В начале 2000-х гг. была организована общественная организация «Татарский интернет» и начата реализация проекта *Tatarland.ru* (первая татарская социальная сеть) (Никитина 2014: 79).

Многие этнически ориентированные кибергруппы предпочитают общение в Сети на собственном языке. Согласно исследованию курдской диаспоры Ярсан, представители сообщества переписываются только на своем языке для того, чтобы почувствовать единение с родной культурой (Hosseini 2017). Интерфейс социальной сети *Facebook* на сегодняшний день переведен на 108 языков, большинство из которых — официальные государственные языки. В свою очередь, ориентированный на российскую аудиторию *Вконтакте* включает 85 языков, многие из них являются региональными языками народов России — татарский, чувашский, удмуртский, мордовский и др. Таким образом, этническая активность в Интернете показывает, что этническую идентичность следует рассматривать не как дань уходящей традиции, а как живой механизм социальности и актуальности, где реализуется общность взаимопонимания, коммуникации и безопасности (Головнёв 2012).

В 1993 г. южноуральские нагайбаки, долгие годы числившиеся в составе татар, добились официального признания и включения в список коренных малочисленных народов (по переписи 2010 г. их насчитывается 8 148 человек). Прежде они не проявляли медиа-активности и характеризовались своего рода «этнической интровертностью». Площадкой их активизации в медиа-среде послужила местная газета «Всходы», на сайте которой возник форум по вопросам языка, культуры

¹ Трапеза во время еврейской Пасхи.

и самобытности. В настоящее время нагайбаки выглядят «этническими экстравертами», открыто и заинтересованно обсуждая темы этничности в социальных сетях, среди которых нагайбаки среднего и старшего возраста предпочитают *Одноклассники*, молодежь — *ВКонтакте* и *Instagram* (менее активны нагайбаки в *Facebook*).

Наиболее многочисленно и популярно сообщество «Нагайбакский мир» (888 человек, «Одноклассники»), созданное жителем поселка Остроленского Алексеем Ивановым. В социальных сетях присутствуют также этнически ориентированные группы «Нагайбаки», «Нагайбаки. Мастерицы Нагайбакского района», «Нагайбакская кухня», «Казачи-нагайбаки», «Нагайбаки (*нагайбэклэр*)». В *ВКонтакте* есть сообщества, организованные для поддержания связей среди нагайбаков, проживающих в других районах и областях. Наиболее активна группа «Нагайбаки Челябинска», которая насчитывает 147 человек и, согласно ее описанию, создана «для общения и сохранения родственных, дружеских связей, сохранения родного языка, этнической культуры». Поскольку исходно нагайбаки — селяне (станичники) и переезд в областной центр Челябинск оказывается для них отрывом от малой родины и сельской жизни, сетевая активность челябинских нагайбаков направлена во многом на компенсацию утраченных оффлайн-связей.

Особенной киберактивностью отличаются нагайбаки, проживающие в отдалении от малой родины. Группа «Питерские нагайбаки» основана уроженцем Остроленского Петром Юскиным, переехавшим с Урала в Санкт-Петербург. По словам организатора, «группа создана для помощи, общения и взаимодействия тех, кто переехал из Нагайбакского района в Санкт-Петербург либо является другом или знакомым из Нагайбакского района». Наиболее активен в ней сам Юскин, мотивированный, с одной стороны, поддержанием родственно-этнических контактов, с другой — позиционированием собственного успеха (переезда в престижный город). Дмитрий и Виктория Кадыкеевы переехали из Парижа (село в нагайбакском районе) в Казань и для поддержания связи с родней организовали сообщество «Париж и парижане» (*ВКонтакте*).

Житель Орска Сергей Васильев стал известен нагайбакам благодаря своему блогу, где публикует видео, посвященные своей культуре — «Нагайбакские бэиты (сказания)», «Нагайбакские прибаутки» и др. У этих видео довольно высокие просмотры (3–4 тысячи) и широкие обсуждения, в которых пользователи делятся впечатлениями, воспоминаниями и собственным опытом. Сам Васильев оценивает свою деятельность так:

С помощью Интернета, социальных сетей очень удобно оперативно доводить до своих друзей-единомышленников результаты своих творческих работ. Если информация интересна, то она довольно быстро расходитя среди большого количества людей с помощью контекстных ссылок (друзья друзей и т. д.), причем в основном среди соплеменников. Именно так у меня получилось с фотоальбомом «Это всегда во мне... Они всегда со мной...» (2013), видеоклипами «Нагайбакская обрядовая песня» (2015), «Нагайбаки шутят» (2015), фотоальбомом «Нагайбакские поговорки» (2016), видеоклипами «Нагайбакские прибаутки» (2016), «Нагайбакские бэиты» (2017). Интернет в этом смысле играет положительную роль. Если бы не Интернет, то мы так бы и варились в своем соку.

Для многих такой формат демонстрации этничности оказывается возможностью проникновения в свою культуру. Так, дочь С. Васильева Ольга заинтересовалась культурой своего народа после публикации видео отца. Ее комментарий: «Папуль, супер видео!!!! Очень здорово было послушать голоса моих предков и бабушки! Песни действительно берут за душу. Язык у нас очень красивый и певчий! Приеду летом домой, поучишь меня?» Другие высказывались следующим об-

разом: «Спасибо, Сергей, за воспоминание близких мне людей и за наши песни». Таким образом, видео Васильева актуализируют этническую идентичность нагайбаков и вызывают чувства сопричастности к своей культуре.

Бакалинский кряшен Валерий Зарубин родился и проживает в местах бывшей Нагайбакской крепости, откуда в 1842 г. переселили предков казаков-нагайбаков для защиты границ. Родственники Зарубина были ясачными крестьянами и не участвовали в переселении. Зарубин, ощущая связь и родство с нынешними нагайбаками, активно интересуется их историей, а также владеет внушительными архивными данными — отсканированными копиями ревизских сказок селений Нагайбакской крепости начала XIX в. В социальных сетях нагайбаки связываются с Зарубиным в поисках своих корней, сам он считается авторитетным специалистом «по родству» и родословным среди нагайбаков. Между тем, распространяя архивную информацию, он пытается продемонстрировать родство и общие этнические корни кряшен и нагайбаков, говоря: «Мы все кряшины».

Виртуальность удобна тем, что связана с актуальностью и переносит в интернет-пространство значимые для этнической идентичности темы (Macdayfen 2006). Согласно анкетированию, нагайбаки назвали язык наибольшей ценностью их культурного наследия (25%), затем обычаи и традиции (20%), религию (17%) и фольклор (12%). Кроме того, наиболее популярным ответом среди нагайбаков на вопрос «Какие традиции следует сохранять?» стал также «язык» (около 25%). Поэтому неслучайно, что наиболее острыми и дискуссионными в Сети являются вопросы утраты родного языка и традиционных черт.

В киберпространстве представлен проект 78-летней Ольги Барышниковой по сохранению нагайбакского языка. В 2015 г. она выпустила «Нагайбакско-русский» и «Русско-нагайбакский» словари, которые вызвали широкий резонанс в масс-медиа и социальных сетях. Спорность вопроса о самобытности нагайбакского языка привлекла к обсуждению татар, башкир, кряшен. Интернет-дискуссия способствовала коммерческому успеху проекта в виде высоких продаж и нескольких переизданий словаря. Благодаря онлайн-позиционированию сегодня Барышникова считается специалистом в области языка и значимой фигурой среди нагайбаков. Ее цитируют в качестве эксперта по поводу будущего нагайбакской этничности, культуры и языка:

Нагайбаки. «Потерянный народ?.. Нет! Мы жили, живём, будем жить и творить. Мы сохранили свой этногенез (идентичность), свою культуру и язык, хотя у нас не было письменности. Мы казачье племя! Нам надоело воевать, поэтому не отстояли в своё время своё достояние. Самое трудное сохранить язык и передать его будущему поколению. Мы говорим на разных языках, а родной нагайбакский забываем. Мы за сохранение своей нации!» (О. И. Барышникова).

Сегодня Барышникова переводит интерфейс социальной сети *ВКонтакте* на нагайбакский язык. Журналистам новостного портала *Life News* она рассказала, что ее работа адресована молодежи, которая пользуется этой социальной сетью. Этот перевод вызван не столько востребованностью языка нагайбаков в социальных сетях (они легко обходятся русским), сколько амбициозным стремлением найти место родному языку в кибермире.

Этничность нагайбаков в Сети подогревают отзывы сторонних наблюдателей (часто представителей соседних народов), участвующих в обсуждении их культуры. Так, в комментариях к видео на канале *Youtube* «Аш биру у нагайбаков» пользователь *Battal Ibraiev* высказался: «По-казахски *ас беру*. Жаль, народ нагайбакский растворился в русском этносе», на что нагайбак *Grigoriy Burguchyov* возразил: «Никто не растворился. Живем обособленно. Живем по-своему».

Нагайбаки активны в поисках героического прошлого своего народа. Так, после получения в социальных сетях информации о том, что известный генерал-лейтенант, участник Первой мировой войны Иван Георгиевич Исаев «был нагайбаком», жители начали искать с ним родство. Через интернет-поиски выяснилась вероятная родственная связь генерала Исаева с жителем Остроленского Петром Исаевым. Местные нагайбаки оценили это: «Петр Иванович! Поздравляем с таким знатым родственником». Впрочем, новость о герое-предке оказалась значима для всех нагайбаков, Анна Ивекеева эмоционально высказалась:

Когда слышишь знакомые фамилии, как-то приятно в душе становится. Что бы ни говорили о нагайбаках, я люблю свой народ. И особенно приятно слышать о достояниях нашего народа. Очень много нагайбаков, которыми можно гордиться.

Иногда стремление самопозиционирования в Сети становится стимулом обращения к этнической культуре. В августе 2016 г. впервые за много лет нагайбаки северной группы (село Попово) провели обряд вызывания дождя, который прежде считался значимой традицией. Поводом к проведению ритуала стала просьба молодых нагайбаков из центральной группы (Фершампенуаз) запечатлеть традицию на видео. Возможность съемки вызвала воодушевление среди жителей Попово: они готовились и репетировали обряд в течение нескольких дней. С одной стороны, съемки оказались мотивацией к возрождению традиции, с другой — шансом самопродвижения. Участники фольклорного движения признают, что родная культура дает им возможность «получить известность». Нагайбачка из коллектива *Чимме* рассказала, что благодаря участию в ансамбле «сбылась мечта жизни — петь под микрофон», а съемки обряда дали возможность «сняться в фильме, чтобы запомниться потомкам».

* * *

В киберпространстве пользователи разделяются на создателей и потребителей контента. Активные интернет-пользователи становятся значимыми персонами и в реальной жизни. Нагайбакская киберэтничность находится в состоянии внутреннего ресурса, и для ее активации требуются определенные толчки. Часто они исходят от нагайбаков, живущих за пределами родных земель, чья активность в виртуальном пространстве может быть связана с желанием компенсировать реальную отстраненность. Кроме того, этничность нагайбаков подпитывают сторонние наблюдатели, высказывающие сомнения или интерес в отношении их культуры.

На сегодняшний день виртуальное и реальное пространство у нагайбаков слито: часто во время живого общения пользователи не покидают интернет-бесед. Обсуждение этничности и даже проведение некоторых ритуалов переместилось в виртуальную сферу, а повседневные разговоры об актуальных этнических темах ведутся с отсылками на киберисточники. Таким образом, сегодняшняя рефлексия нагайбаков по поводу собственной культуры связана в значительной мере с киберсредой, которая проецирует и обновляет этническое самосознание.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

- Головнёв А. В. Этничность: устойчивость и изменчивость (опыт Севера) // Этнографическое обозрение. 2012. № 2. С. 3–12.
- Головнёв А. В., Белоруссова С. Ю., Киссер Т. С. Веб-этнография и кибер-этничность // Уральский исторический вестник. 2018. № 1 (58). С. 100–108.
- Никитина Э. В. Этнические процессы в глобальном информационном пространстве // Информационное общество. 2014. № 5–6. С. 77–83.
- Мясникова М. Л. Онлайн-этнографический подход к исследованию сообществ: методологические разногласия и базовые принципы // Журнал социологии и социальной антропологии. 2017. № 1 (89). Т. 20. С. 199–207.
- Diamandaki K. Virtual ethnicity and digital diasporas: Identity construction incyberspace. *Global Media Journal*. № 2 (2). 2003. P. 1–22. URL: <https://www.jrmdc.com/journal/article/view/115/115> (accessed: 30.12.2017).
- Eriksen T. H. Nations in Cyberspace. 2007. URL: <http://tamilnation.co/selfdetermination/nation/erikson.htm> (accessed: 30.12.2017).
- Hine C. *Ethnography for the Internet: Embedded, Embodied and Everyday*. L.: Bloomsbury Academic, 2015. 240 p.
- Hine C. *Virtual Ethnography*. L.: Sage. 2000. 192 p.
- Hosseini B. S. An Ethnography of a Community's Re-appropriation of Yārsān in Cyberspace: The Facebook Phenomenon // *Journal of Religion, Media and Digital Culture*. 2017. № 1 (6). URL: <https://www.jrmdc.com/journal/article/view/115> (accessed: 30.12.2017).
- Macfayden L. Virtual Ethnicity: The New Digitization of Place, Body, Language, and Memory // *Electronic Magazine of Multicultural Education*. 2006. № 8 (1). URL: https://www.researchgate.net/publication/242563792_VIRTUAL_ETHNICITY_The_new_digitization_of_place_body_language_and_memory (accessed: 30.12.2017).
- Nuermaimaiti R. Identity Construction Online: The use of Facebook by the Uyghur Diaspora: A Thesis Submitted in Partial Fulfillment of the Requirements of Master of International Communication Unitec Institute of Technology, New Zealand. 2014. URL: <http://unitec.researchbank.ac.nz/bitstream/handle/10652/2477/Reziwanguli%20Nuermaimaiti%201363852.pdf?sequence=1> (accessed: 30.12.2017).
- Poster M. *Virtual Ethnicity: Tribal Identity in an Age of Global Communications* // *Cyber Society 2.0. Revisiting Computer-Mediated Communication and Community*. Thousand Oaks: Sage, 1998. P. 184–211.
- Видео «Ашбиру у нагайбаков». URL: <https://www.youtube.com/watch?v=O5IYmhALzs8> (дата обращения: 30.12.2017).
- Видео «Нагайбакские бэиты». URL: <https://www.ok.ru/video/303151254098> (дата обращения: 30.12.2017).
- Группа «Нагайбакский мир». URL: <https://www.ok.ru/nagaybaki> (дата обращения: 30.12.2017).
- Группа «Нагайбаки Челябинска». URL: <https://vk.com/club13776188> (дата обращения: 30.12.2017).
- Группа «Питерские нагайбаки». URL: <https://vk.com/club129073216> (дата обращения: 30.12.2017).
- Группа «Париж и парижане». URL: <https://vk.com/club7453704> (дата обращения: 30.12.2017).
- На Урале пенсионерка переводит «ВКонтакте» на нагайбакский язык // Информационный портал Life. URL: <https://life.ru/t/новости/189761> (дата обращения: 04.04.2017).

NAGAIBAKS IN CYBERSPACE

ABSTRACT. Today Nagaibaks represent their ethnicity both in real and cyberspace. The motivation to represent one's own culture in the web-environment gives rise to a kind of ethno-Renaissance (with the elements of ethno-competition). The Internet offers a convenient platform for the evolution of ethnicity by means of individual ethno-projects. The cases described here demonstrate that the intensive cyber-activity is characteristic of the people who left their native regions and are trying to compensate for their real-life remoteness from these places with virtual activity. In addition, the Nagaibak's ethnicity is fueled by outside observers who express doubts or interest in their culture. Nowadays the virtual and real space of Nagaibaks is merged, often during live communication users do not leave Internet chats. Discussions on their traditional culture and even performances of certain rituals are gradually shifting into cyberspace, and everyday talks on current ethnically-marked issues often refer to cyber-sources. Thus, Nagaibaks' reflection concerning their culture occurs mainly in the virtual environment, which projects and upgrades their ethnic identity accordingly.

KEYWORDS: cyberspace, ethnicity, Nagaibaks, traditional culture, social networks, self-positioning, virtuality, reality

SVETLANA YU. BELORUSSOVA — Candidate of Historical Sciences, Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography (Kunstkamera) of the Russian Academy of Sciences (Russia, Saint Petersburg)
E-mail: Svetlana-90@yandex.ru